

Глава 31. Берхт III

Обзор ястреба был ограниченным, поэтому было невозможно понять всю историю. Однако насколько смогла увидеть Сильвия, Деклейн убил рыцаря, который затем упал в пропасть, но это была вынужденная мера самообороны, потому что рыцарь напал первым.

Деклейн даже пытался спасти этого рыцаря, но тот был упрям...

С помощью своей магии Сильвия стала свидетелем случившегося, словно она находилась прямо там. Даже разговоры, которые они вели, передавались ей прямо в уши.

Теперь Деклейн стоял в одиночестве на остром краю утеса. То, что он не упал на самое дно, действительно было чудом, но до начала конференции оставалось меньше половины дня.

Ему понадобится еще одно чудо, чтобы вовремя добраться до Берхта.

Деклейн внезапно посмотрел на небо, по-видимому, прямо на ястреба, и это так ее удивило, что она тут же приказала ему вернуться. К тому же, надвигалась снежная буря, так что дальнейшее наблюдение было бы невозможно. Это могло также навредить ястребу, чего она старалась избегать больше всего.

Это было ее самое первое творение, и ей захотелось сохранить его надолго. Если мана в камне маны закончится, она решила, что перезарядит его, а не заменит.

— Возвращайся.

Сильвия открыла глаза после того, как отдала команду.

— Ах?! Мисс Сильвия?

Когда она вздохнула и обернулась, она оказалась лицом к лицу с людьми из королевства, о которых говорил Сирио.

— Так вот где вы были... Я с нетерпением ждал встречи с вами...

— Для меня большая честь встретить вас, новый маг года.

— Приветствую. Я из семьи Джудра королевства Леок.

— ...

Но Сильвии сейчас совсем не хотелось общаться с ними.

На железнодорожных путях вызванный работник приветствовал высокопоставленного чиновника.

— Это большая честь!

Заместитель директора бюро общественной безопасности Империи, Лилия Примьен.

По совпадению, она находилась на горном хребте, когда услышала о происшествии с поездом, поэтому немедленно отправилась на место в качестве заместителя директора службы безопасности.

— Произошел взрыв и нападение?

— Да, 2-3 часа назад. Но это обычное явление для Берхта. И они платят огромную компенсацию, — ответил работник.

Примьен посмотрела в сторону пропасти.

— А как насчет потерь?

— Пока точных данных нет, но профессор Деклейн и рыцарь Верон пропали без вести. И у нас есть очевидец...

Примьен посмотрела в том направлении, куда указывал работник, и обнаружила усатого мужчину со светлыми волосами и молодого человека без сознания.

— Да, маг и рыцарь спасли меня, но когда я пришел в себя, вагон уже рухнул в пропасть. Может, на них было совершено второе нападение...

Усатый мужчина разговаривал с кем-то еще, когда к нему подошла Примьен, которая затем указала на камеру, свисающую с шеи мужчины.

— Можно я взгляну?

— Что? Да, но это мой источник дохода...

— Не переживайте. Я посмотрю и сразу верну.

— Ох, ладно.

Мужчина мгновенно проявил пленку камеры. Глядя на некоторые из снимков, Премьен на мгновение потеряла дар речи.

— А?

Магический снимок содержал 1-2 секунды до и после того, как был сделан снимок, словно короткое видео.

На снимке поезд парил в воздухе. Она сразу решила, что инициатором был Деклейн, учитывая его фирменную магию.

Телекинез.

Он остановил поезд, при этом настолько беспечно, что даже не оторвался от чтения книги. Он был так расслаблен, что казалось, будто он заставил парить обычный карандаш.

Примьен, рассматривавшая снимки, вскоре получила магический сигнал с донесением.

[Рыцарь Верон мертв.]

[Он пытался убить Деклейна, словно выполнял чей-то приказ.]

[Старший профессор выжил.]

— Ха-а...

Примьен тихонько вздохнула. Она знала Верона.

В конце концов, они были из одного клана: «Краснорожденные».

Несмотря на то, что у него были свои странности, он был выдающимся рыцарем. Его смерть

заставила ее почувствовать горечь... но в то же время она почувствовала облегчение.

Он был бомбой замедленного действия, как и Локхарк. Она была уверена, что однажды он обязательно вызовет проблемы.

— Что вы думаете о снимках? Это было потрясающее зрелище. Я магический аналитик, но даже я не осмелюсь оценить навыки профессора Деклейна...

— Этого достаточно.

Примьен вернула ему камеру.

— А-а-а! Это привидение!

Крик работника заставил ее обернуться. Она тут же определила личность внезапно появившегося человека.

Старший профессор Деклейн.

Никто даже не видел, как он пришел. Всего мгновение назад его здесь не было, а затем он оказался поблизости.

Не говоря ни слова, он посмотрел на утес, по которому взобрался, думая о своем пределе. Его телекинез не смог преодолеть оборону рыцаря. Кроме того, без маны он был бессилен.

Даже со своими Особенностями он не мог противостоять мастеру, рожденному с невероятным талантом. Он почувствовал, как стена преграждает ему путь.

Если бы не чья-то помощь, именно он был бы сброшен в пропасть...

— Старший профессор, — обратилась Примьен, подойдя к нему. — Ваш ассистент здесь. Он в безопасности.

Деклейн посмотрел на Аллена, лежащего на путях, а затем спросил:

— Который сейчас час?

— Сейчас 15:30, — ответила Примьен.

— ...осталось 6 часов.

Он взвесил вероятность попасть на конференцию вовремя, что казалось невозможным. Чтобы подняться на скалу без поезда с его низкой выносливостью, потребуется как минимум день.

— Извините, но мне нужно спросить об этом, старший профессор. Что случилось с сопровождавшим вас рыцарем?

— Он умер.

— Из-за нападения?

Пару мгновений он молчал, а затем кивнул.

— Понятно. Профессор, а не могли бы вы поправить железнодорожные пути?

Деклейн сузил глаза и посмотрел на Примьен сверху вниз, излучая высокомерие, присущее только знати. Как будто он смотрел на кого-то незначительного. На мгновение она почувствовала, как на нее нахлынул гнев, но она смогла усмирить эмоции.

— Если вы сделаете это, можно будет вызвать поезд.

Если он сможет починить рельсы до того, как метель ухудшится, она могла бы вызвать поезд, находящийся в режиме ожидания, чтобы тот возобновил свою работу, увеличив его шансы добраться до Берхта вовремя.

«Это ведь пойдет вам на пользу, профессор, так почему вы смотрите на меня такими глазами? От этого мне лишь хочется вырвать их...»

— Это будет намного лучше и быстрее, чем идти пешком...

— Нет.

Примьен закрыла рот и закатила глаза.

«Он родился с природным талантом раздражать людей?»

— Дайте пройти.

Однако настоящей причиной его решения было его истощение. У него не осталось маны, чтобы применять магию. Она неправильно поняла ситуацию, поскольку внешне он выглядел идеально.

— Хорошо...

Примьен слегка склонила голову и отошла в сторону, схватив работника.

— Поскольку вы ничего не делаете, почините рельсы, пока снег не пошел еще сильнее.

— Конечно!

— ...и еще кое-что. Это единственный путь до Берхта?

— Нет, это далеко, но есть сухопутный и морской пути по другую сторону горы.

— Хм?

Примьен почувствовала что-то странное, разговаривая с работником, что заставило ее оглянуться. Но там никого не было.

Деклейн уже исчез.

— Это было «Ускорение»?

Неужели он решил, что будет быстрее взбежать по утесу, используя магию поддержки, чем расчищать пути? Ветер был сильным в этом регионе, и можно было позаимствовать силу элементов...

— Сколько же у него маны?

Его способности выходили за рамки воображения. Он оказался сильнее, чем его представляли в отчетах, если учесть тот факт, что он остановил поезд от падения в пропасть с помощью телекинеза, отогнал десятки нападающих, победил Верона, благополучно поднялся по утесу, и все еще имел достаточно маны, чтобы применить продвинутую магию «Ускорения».

Был ли его запас маны размером с океан?

Примьен щелкнула языком.

— Ох... — вздохнул наконец очнувшийся ассистент.

Примьен тут же подошла к нему и спросила, пока он оглядывался вокруг:

— Как вас зовут?

— Что? Ой, я... Э...

— Профессор покинул нас.

— ...

Аллен потерял дар речи, а на его глазах выступили слезы.

Примьен нахмурилась и добавила:

— Я не это имела в виду. Он жив, но отправился на конференцию Берхта. Так как вас зовут?

— Ах, да! Я Аллен.

— А ваш возраст?

— Мне 24 года. Вы должны меня извинить. Я его ассистент. Мне нужно немедленно отправиться за ним...

— Вы все равно опоздали. Просто дождитесь следующего поезда.

Текущее время - 21:30.

Конференция Берхта начнется в 21:53, потому что, как сказали старейшины, в это время сойдутся звезды. Таким образом, у всех участников оставалось 23 минуты, прежде чем их сочтут опоздавшими.

Сильвия шла по улице четвертого сектора Берхта.

— ...

Путь к Залу Старейшин был разделен на два прохода. Гильтеон и другие главы семей отправились по правому проходу, а ассистенты – по левому.

— Сильвия, как тебе жизнь в университетской Башне Магии?

— Мы должны попытаться провести собственное собрание. Это будет хорошим опытом.

Дворяне, идущие рядом с ней, не давали ей покоя.

Она небрежно ответила:

— Конечно.

Подобно тому, как яркий свет привлекал мотыльков, она привлекала к себе других людей. Все они пытались заговорить с ней лишь потому, что у нее был большой магический талант.

— Кстати, вы знали? Глава семьи Юклайн еще не прибыл.

Услышав это, Сильвия тут же наострила уши. Это была Пенья, ассистентка семьи Виллион из королевства.

— Не может быть! Если семья Юклайн будет исключена... Это будет большое событие.

— Большое событие? В какой-то степени я это предвидел. Нынешнему главе не хватает таланта по сравнению с его предшественниками, и он уже три года не демонстрировал каких-либо достижений. Ходят слухи, что его способности – это фальш.

На этот раз заговорил Джейрон, ассистент семьи Ривинд из империи.

Сильвия хотела бы сказать пару слов об услышанном, но сдержалась.

Посредственные люди всегда будут завидовать гениям. Между тем гении всегда распознают других гениев. Лишь она превосходила его по таланту, а они даже рядом с ним не стояли.

— Ах, мы на месте.

Наконец они достигли ворот Зала Старейшин, величественного святилища. Он был построен на самой вершине горы, макушка которой была полностью срезана, словно там однажды восседал древний великан.

Словно ожидая их, ворота открылись, когда они подошли ближе. Нервничая, 19 ассистентов вошли внутрь, где их встретил просторный конференц-зал.

Он был настолько огромен, что 40 человек точно не хватило бы, чтобы заполнить его. Здесь с комфортом могли собраться и присутствовать даже 400 человек.

За большим круглым столом уже сидели главы 19 семей.

Было только одно свободное место – главы семьи Юклайн.

Сильвия встала рядом с Гильтеоном, который улыбнулся, увидев ее. Другие ассистенты также заняли свои места.

Дон! Дон! Дон! Дон! Дон!

Пять ударов оповестили о времени.

21:50.

Осталось три минуты.

Сильвия нахмурилась. Как и ожидалось, это не сработало. Он не смог достичь вершины вовремя.

— Прежде чем мы начнем конференцию...

Внезапно комнату потряс громкий голос, который заставил сердце Сильвии биться чаще.

— Хочу выразить глубочайшую благодарность всем, кто откликнулся на наш призыв.

Великий Старейшина Дзекдан.

Когда-то он был кандидатом на получение ранга Архимага, но по собственной воле решил покинуть светский мир.

Он занимал место Великого Старейшины, которое располагалось в стороне от круглого стола и было скрыто во тьме.

Дзекдан не мог видеть семьи за круглым столом, а главы семей не могли видеть его. Сильвия чувствовала огромное давление, исходящее от него.

«Смогу ли я бросить вызов кому-то вроде него, когда достигну такого уровня?»

— Я начну перекличку.

Голос Дзекдана эхом разнесся по залу, вызвав дрожь по всему ее телу.

— Гильтеон из дома Илиаде.

— Я, Гильтеон, глава семьи Илиаде, счел большой честью откликнуться на призыв Берхта, — громко произнес Гильтеон, заставив Сильвию гордиться настроением своего отца.

— Бетан из дома Беорад.

— Я, Бетан, шестой глава семьи Беорад, кланяюсь Великому Старейшине.

Дзекдан обращался к семьям: Джудра, Ривинд, Виллион и другим. И все они отвечали, используя девиз, характеризующий их индивидуальность.

Однако в какой-то момент...

— Деклейн из дома Юклайн.

Когда Дзекдан назвал его имя, Зал Старейшин погрузился в тишину.

— Деклейн еще не прибыл? — раздался голос Дзекдана из темноты.

Все сглотнули, не ответив. В воздухе чувствовалось нарастающее напряжение.

Исключение семьи Юклайн.

Это было бы неожиданным исходом, но, с другой стороны, все они ждали этого.

Другие семьи всегда думали об этом, но не осмеливались воплотить свои мысли в жизнь.

Падение Деклейна было тем, чего хотели почти все собравшиеся здесь.

— Если Деклейн не откликнется, когда его имя будет произнесено трижды, его отсутствие будет считаться игнорированием призыва, — грозно объявил Дзекдан.

Ихельм, глава семьи Ривинд, улыбнулся, услышав это. Когда-то он был близким другом Деклейна, но теперь они были не более чем противниками.

— Как следствие, семья Юклайн будет исключена из числа 12 традиционных семей.

Усиленный магией голос звучал безжалостно. Сильвия посмотрела на огромные часы, прикрепленные к потолку Зала Старейшин.

53 минуты уже прошли.

— Деклейн из дома Юклайн.

С момента основания Берхта семья Юклайн ни разу не исключалась из числа 12 традиционных семей. Следовательно, если он не ответит на призыв после того, как его имя будет произнесено трижды, его семья будет исключена впервые за 200 лет.

Это стало бы большим позором для его семьи.

— Деклейн из дома Юклайн.

Сильвия огляделась. Некоторые сдерживали улыбки, а некоторые улыбались открыто. Лицо ее отца не выражало никаких эмоций. Но ни один из них не волновался за Деклейна.

По мнению Сильвии, этого было достаточно, чтобы понять, что Деклейн прожил свою жизнь неправильно. Ей стало жалко его.

— Деклейн из дома...

В тот момент, когда его имя должно было быть произнесено в третий раз...

СКРРР!

Раздался громкий скрип. Удивленная, Сильвия посмотрела на вход. Главная дверь конференц-зала приоткрылась, и через проем хлынула метель.

— ...

Дзекдан замолчал, не договорив. Все взоры обратились к входу.

Там был старший профессор Деклейн.

Весь покрытый снегом, он вошел в помещение. Его костюм был изодран, а волосы растрепаны. Он был похож на чудовище, вернувшееся из ада. От того собранного и идеального Деклейна не осталось и следа.

Сильвия неосознанно сжала кулаки.

Он был не в лучшей форме, но его аура все еще оставалась впечатляющей. Никто не осмеливался что-либо сказать, пока они смотрели на него.

— Деклейн, это вы? — спросил Дзекдан.

Деклейн молча огляделся, затем его голубые глаза остановились на круглом столе.

Улыбки быстро исчезли с лиц тех, кто радовался его отсутствию, а те, кто надеялся на его исключение, избегали его взгляда.

— Деклейн, я требую ответа, — снова заговорил Дзекдан.

Он и так опоздал, но Деклейн все равно нашел время, чтобы привести в порядок свою одежду. Он поправил свой изодранный костюм и аккуратно зачесал назад мокрые от снега волосы, вернувшись к своему обычному виду.

— Да, — ответил он. — Это я, Деклейн...

Назвав свое имя, он прошел в конференц-зал. Его походка источала высокомерие, а его гордость, казалось, поглотила весь зал.

— ...фон Грахан Юклайн.

Взгляды всех людей в зале были прикованы к нему.

Только Гильтеон тихонько усмехнулся, опустив голову.

— Глава дома Юклайн прибыл.

Он не склонил голову, он не использовал девиз. Он просто сообщил о своем прибытии.

Это был чрезвычайно высокомерный ответ.

Некоторые главы семей недовольно нахмурились, в то время как некоторые незрелые

ассистенты раскрыли рты, словно его внешность и эго очаровали их.

— Я прошу прощения за то, что не прибыл вовремя. Мне потребовалось время, чтобы прийти в себя после инцидента.

— Вы не опоздали. Присаживайтесь.

После этого он занял свое законное место. В тот момент, когда он это сделал, Сильвия восхитилась зрелищем. У круглого стола определенно не было иерархии мест. Однако с того момента, как Деклейн появился, казалось, что именно он находится во главе стола.

— Однако, поскольку ваш ассистент еще не прибыл, ваше право выступить будет ограничено до трех раз до момента перерыва.

Деклейн уставился на человека, который старательно избегал его взгляда. Его глаза наполнились гневом, как будто он смотрел на причину недавнего инцидента.

— Да будет так, — ответил Деклейн, слегка склонив голову.

Ему с трудом хватало сил, чтобы говорить что-либо. Его мана была давно исчерпана, а этот сумасшедший забег лишил его выносливости.

Он превзошел ограничения [Железного Человека] одной лишь силой воли.

Единственная причина, по которой он до сих пор держался, заключалась в его уникальном [Характере].

— Что ж...

Все присутствующие неправильно поняли его нынешнее состояние, решив, что он разозлился. Даже Ихельм, который всегда делал провокационные замечания при каждой встрече, хранил молчание, поправив осанку.

В данный момент всем казалось, что семья Юклайн была лучшей на континенте. Независимо от того, что о нем говорило высшее общество, не было сомнений, что Деклейн стоял на вершине.

— Поскольку прибыли представители всех 12 традиционных и 8 новых семей, мы начинаем конференцию Берхта.

В этой тяжелой атмосфере началось их заседание.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1612422>